



ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВА: ВОЗВРАЩЕНИЕ К КЛАССИКЕ

© 2023 г. В. Н. Жуков

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва*

E-mail: pifagor2002@mail.ru

Поступила в редакцию 17.03.2023 г.

Аннотация. В статье рассматривается государство с позиции классического европейского и российского обществоведения (юриспруденции, социологии, философии). Показываются разные подходы к пониманию государства, дается оригинальная трактовка основных элементов государства (народ, территория, государственная власть), используя исходные позиции классической социальной науки. Народ рассматривается в трех аспектах: как феномен биологический, культурно-исторический и юридический. В отношении территории отмечается, что главное для государства — не природные особенности, а свойства народа. Анализируется теория суверенитета. Утверждается, что для классического подхода характерна позиция, согласно которой не всякое государство обладает суверенитетом.

Ключевые слова: государство, народ, территория, государственная власть, юридическая наука, социология права, философия права, теория государства и права, суверенитет.

Цитирование: Жуков В.Н. Понятие государства: возвращение к классике // Государство и право. 2023. № 5. С. 9–23.

DOI: 10.31857/S102694520025651-7

THE CONCEPT OF THE STATE: A RETURN TO THE CLASSICS

© 2023 V. N. Zhukov

*Lomonosov Moscow State University;
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

E-mail: pifagor2002@mail.ru

Received 17.03.2023

Abstract. The article examines the state from the perspective of classical European and Russian social studies (jurisprudence, sociology, philosophy). Different approaches to understanding the state are shown, an original interpretation of the main elements of the state (people, territory, state power) is given, using the initial positions of classical social science. The people are considered in three aspects: as a biological phenomenon, cultural-historical and legal. With regard to the territory, it is noted that the main thing for the state is not the natural features, but the properties of the people. The theory of sovereignty is analyzed. It is argued that the classical approach is characterized by the position that not every state has sovereignty.

Key words: state, people, territory, state power, legal science, Sociology of Law, Philosophy of Law, theory of state and law, sovereignty.

For citation: Zhukov, V.N. (2023). The concept of the state: a return to the classics // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 9–23.

Понятие и признаки государства

Основные подходы к пониманию государства. Государство и право — результаты целеполагающей творческой деятельности людей. Будучи антропогенными явлениями, они перенимают свойства своих создателей, хотя и в переработанном виде. Поскольку человек — биологическое существо, наделенное сознанием, волей и представлением о ценностях, государство и право принадлежат к различным сферам человеческого бытия. Государство и право можно рассматривать: 1) как феномены биологической жизни; 2) как сферу сознания; 3) как сферу бессознательного; 4) как мир ценностей; 5) как сферу поведения; 6) как совокупность юридических норм и конструкций. Каждая из сфер требует своих методов исследования, собственного понятийного аппарата, своего определения государства и права. Политико-правовые явления изучают с точки зрения религиозной, исторической, антропологической, психологической, социологической, юридико-догматической, этической, эстетической, политико-идеологической, философской. Такое разнообразие подходов отразил евразиец Н.Н. Алексеев: «Государство не механическая совокупность отвлеченных граждан, но живая целостность; государство не отвлеченный субъект права и не совокупность юридических норм, но конкретная форма жизни; государство не придаток правопорядка, но развитие витального принципа самосохранения и развития; государство не надстройка над общественной реальностью, свойственная известной ступени жизни человека, но реальная необходимость, требуемая самим началом жизни»¹. Он хочет сказать, что государство в своей основе — феномен жизни, проявляющий себя разными гранями. Чтобы составить полное представление о государстве, надо изучать все эти грани в их единстве и взаимосвязи.

¹ Алексеев Н.Н. Теория государства: теоретическое государствоведение, государственное устройство, государственный идеал // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 392, 393.

В философии и теории права (европейской и отечественной) принято выделять три основных подхода: юридический, социологический, философский.

Юридический подход берет свое начало в отраслевой юридической науке, главный метод которой — догматический. Юридико-догматический анализ государства означает создание юридических норм и конструкций, описывающих структуру и функционирование государства и его органов. Юридический подход представлен в ряде отраслей права: конституционном, административном, уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном и др. Так, изучив конституцию страны, можно составить представление о ее государственном устройстве, системе государственных органов, порядке их формирования, их полномочиях и взаимной связи. Но это представление будет односторонним, неполным, а значит, в известном смысле вводящим в заблуждение. Прочитав Конституцию СССР 1936 г., неискушенный читатель мог бы сделать вывод, что в «первой в мире стране социализма» построен едва ли не социальный рай. На самом деле это был пик сталинских репрессий, период тяжелейших материальных условий жизни для большинства народа.

Наиболее абстрактное юридико-догматическое представление о государстве дает общая теория государства и права, ее догматический компонент. Яркий пример такого рода анализа предлагает Г. Кельзен в своем фундаментальном труде «Чистое учение о праве», где создается формально-юридическая конструкция государства. Важнейшая особенность данной теории — отождествление права и государства. Для Кельзена государство есть совокупность норм о государстве, а потому оно определяется им как централизованный принудительный правопорядок². Здесь используется тот же догматический метод, что в конституционном праве. Если для конституционалиста изучить государство означает изучить правовые нормы конкретной страны о нем, то

² См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве. СПб., 2015. С. 350–355.

представитель теоретико-правовой науки ставит более общую цель: создать юридические конструкции, описывающие абстрактное государственное устройство и его функционирование. Картина, создаваемая догматической теорией права, хотя и является односторонней, но при этом способна указывать на важные черты государства. Так, теория суверенитета — несомненное научное завоевание догматической теории права.

Суть *социологического подхода* состоит в том, чтобы рассмотреть государство как систему, как совокупность элементов, функционально связанных между собой. С точки зрения социологии государство есть единый организм, имеющий законы своего возникновения, развития и функционирования. Наиболее наглядно социологический подход представлен в органической теории государства (Т. Гоббс, Г. Спенсер, Л. Дюги, М. Ориу), где государство показано как системный институт, связанный с природными и социальными факторами. Так, для М. Ориу государство есть институт, органически связанный с другими институтами общества и объединяющий нацию в единое целое. По мнению Л. Дюги, государство есть проявление социальной нормы, под которой понимается факт общественной солидарности. Государство, утверждает он, способно выполнять свои функции только в той мере, в которой оно выражает норму социальной солидарности. Иными словами, государство есть часть социальной системы, передающей ему все свои свойства.

У многих авторов, стоящих на позиции философии позитивизма, социологический подход предполагает также рассмотрение государства в контексте теории прогресса. Делается попытка показать направленное развитие государства в сторону как деградации, так и совершенствования. Здесь социологический подход заметно искажается ценностными установками исследователей: объективная картина развития государства уступает место субъективизму.

Социологический подход при всей своей близости к науке страдает недостатками. Установка видеть в государстве почти природный феномен рождает неоправданные надежды на поиск законов его происхождения и функционирования. Проблема в том, что государство — не только факт природы, оно есть явление культуры, следствие иррациональной человеческой воли и ценностных предпочтений, что делает каждое конкретное государство уникальным явлением, а законы его существования и прогнозы развития условными и вероятностными.

Философский подход заключается в установлении смысла и целей государства. Речь идет о метафизической философии, которая пытается внести смысл

в существование государства. Государство — объективный феномен, возникающий, функционирующий и распадающийся по своим собственным законам и независимо от желания людей. Государство противостоит людям, обществу как внешняя, чуждая, часто враждебная сила, имеющая инерцию и логику своего развития. Государство хотя и создается обществом, но причины, его конечные цели ему неизвестны. Вместе с тем у людей есть потребность иметь целостную картину мироздания, понять место в нем государства и его значение для человека. Отсутствие знания замещается метафизикой, т.е. некими умозрительными схемами, моделями, позволяющими хоть в какой-то мере объяснить иррациональные основы государственной жизни.

Философская трактовка государства дается, как правило, в рамках того или иного учения или направления. Так, Гегель рассматривал государство как одну из стадий проявления «мирового духа», «абсолютной идеи». На стадии «объективного духа» (жизнь общества и государства) мировой разум приобретает форму идеи свободы, претворяющейся в государство. Государство — это реализованная свобода, это «шествие Бога по земле». «Государство есть действительность нравственной идеи — нравственный дух как очевидная, самой себе ясная, субстанциальная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает»³. Данное определение можно понять только в контексте гегелевской философии, вне которой оно выглядит весьма туманно.

Термины, обозначающие государство. Современный термин «государство» и аналогичные ему на других языках мира — результат длительной эволюции. Данный термин отражает единство специфических признаков, присущих государству как социальному институту, независимо от культурно-исторических особенностей той или иной страны. Термин «государство» призван указывать на существо этого института, на его принципиальные отличия от других социальных институтов. По историческим меркам этот термин относительно новый, так как государство как институт сравнительно недавно выделилось из общества и приобрело рельефные очертания. Такая теоретическая абстракция, как понятие государства, возникает только тогда, когда сам феномен государства становится достаточно зрелым.

Одно из ранних понятий государства формируется в античности. Древние греки использовали термин «полис», понимая под ним либо город-государство, либо греческую общину в целом. В древнегреческом полисе провести границу между обществом и государством почти невозможно, но

³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 279.

существование государственной власти не вызывает сомнений. Полис — это государственно-организованное общество, где гражданин связан с полисом как субъект публичного права. Публичная власть объединяет граждан и подчиняет их единому правопорядку. Как указывает Г. Еллинек, термин «полис» говорит о политико-юридической связи гражданина не с территорией, а с общиной⁴.

В Древнем Риме использовались аналогичные термины “civitas”, т.е. община полноправных граждан, или *res publica*, т.е. дело, общее всему народу. Публично-правовая связь члена гражданской общины с городом Римом впоследствии перерастает в публично-правовые отношения с Римом как государством. «Это превращение римская терминология сумела отразить лишь несовершенно, отождествив власть правительства с римским государством и превратив, таким образом, *res publica* в *imperiū* (власть)»⁵. Власть гражданской общины становилась государственной властью.

В немецкой политической традиции понятие государства связано с термином «рейх» (Reich), что первоначально означало землю, территорию, подчиненную единой княжеской власти. Согласно Еллинеку, слово “Reich” соответствует латинскому слову “regnum” (царство). В эпоху Средневековья государственная власть связывается с землей, так как земля становится основой политической силы, а государство перестает существовать только в черте города⁶. И в настоящее время субъекты федерации Германии называются землями, а их парламенты — ландтагами (парламент земли).

В Новое время в результате буквальной транскрипции на славянские языки слова “*res publica*” появляется термин «Речь Посполитая», обозначающий в том числе федерацию Польши и Литвы («общее дело двух стран и народов»).

В XV в. в Италии возникает термин “*stato*”, под которым понимается любое государственное образование независимо от формы правления. Уже Н. Макиавелли использует его именно в этом значении. В XVI—XVII вв. термин переходит во французский, английский и немецкий языки и становится общепризнанным для обозначения всякого государства⁷.

В русском языке слово «государство» производно от слова «государь» (князь в Древней Руси). В свою очередь, слово «государь» связано со словом «господарь», а через него со словом «господь» (Бог). От последнего образованы «господин»

и «господство». В славянских языках есть также слово «державна», т.е. владычество, могущество. В России монарха называли самодержцем. В современном русском языке слова «государство» и «державна» считаются тождественными, но с той оговоркой, что последнее используется, как правило, в политико-публицистическом смысле (военная держава, сверхдержава и т.п.), а первое — в официальном юридико-политическом и научном.

Признаки и определение государства. Под государством обычно понимают: 1) страну; 2) юридически организованный народ; 3) политическую форму нации; 4) государственную власть. Попытки выделить основные черты государства продолжались всю историю политико-правовой мысли, начиная с Аристотеля и вплоть до настоящего времени. Нельзя сказать, что даже крупные авторы смогли дать системный анализ государства, представить его свойства в логически очищенном виде и предложить более или менее универсальное определение. Только во второй половине XIX — начале XX в. мы получаем знание, претендующее на адекватное отражение свойств государства. Причин тому две: становление профессиональной обществоведческой науки и появление современного государства, в котором наиболее рельефно представлены все основные свойства государства.

Применительно к древнегреческим полисам и даже древнеримскому государству не приходится говорить о существовании государства, резко отделенного от общества. Государство и общество еще сплетены настолько тесно, что выделить свойства государства представляется крайне затруднительным делом. У Аристотеля, много внимания уделившего теме политики, найдется всего несколько фраз, где предпринимается попытка дать абстрактную формализованную дефиницию государства и государственной власти. В качестве существенных выделяется несколько черт. Государство — это: 1) политическая организация свободных граждан; 2) власть над свободными людьми; 3) совокупность социальных групп, т.е. само общество в составе его основных элементов; 4) цель государства — благо всех и каждого; 5) состав государства неоднороден, а люди и союзы, в него входящие, должны обладать достаточной свободой, чтобы проявлять свою самобытность. Очевидно, что большинство указанных признаков не являются универсальными, не обладают высокой степенью абстрактности и имеют конкретно-историческую привязку к древнегреческому полису.

Не так далеко от Аристотеля ушли идеологи буржуазных революций, связавших специфику государства с заключением общественного договора. Они видели свою главную задачу в том, чтобы создать и обосновать модель новой буржуазной

⁴ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 149.

⁵ Там же. С. 150.

⁶ См.: там же. С. 151.

⁷ См.: там же. С. 151, 152.

государственности, попутно анализируя государство как политико-юридический феномен. Здесь также не проводится четкой границы между государством и обществом (ее еще не было в жизни), что влекло за собой аморфность в понимании специфических черт государства. Так, Дж. Локк отождествляет понятия «политическое общество», «гражданское общество», «государство», выделяя их единые признаки: 1) появляется в результате договора; 2) учреждается единая для всех законодательная и исполнительная власть, осуществляется единое для всех правосудие на основе единых для всех законов; 3) независимость⁸.

Капитализм, разведя на разные полюса государство и гражданское общество, власть и экономику, отделив церковь от государства, создал условия рассмотрения государства как самостоятельного института, что зафиксировали в своем творчестве Гегель и Л. фон Штейн (при этом Гегель считает суд и полицию элементами одновременно государства и общества, стирая таким образом четкую грань между ними). Только капитализм, буржуазная культура создают предпосылки для формирования государства современного типа, главной чертой которого становится опора не на общество и его сословия, а на армию, административный аппарат и полицию. Современное государство наиболее рельефно выражает те черты, которые в той или иной мере наблюдались в прошлых исторических эпохах. Немецкие и русские юристы и социологи рубежа XIX–XX вв. обычно называли три главных элемента (признака) государства: *население, территория, верховная власть*, что не вызывает возражений и сегодня. Как верно указывал Еллинек, эти три элемента следует рассматривать в их единстве, выделение одного из них возможно только на умозрительном уровне, в жизни они представляют собой единый феномен⁹. Обращает внимание, что среди признаков государства нет права, и это не случайно. Так или иначе право рассматривалось как явление, всегда связанное с государством, но имеющее свою собственную природу. Такой подход нашел отражение в делении юридической науки на правоведение и государствоведение, на теорию права и теорию государства.

Определений государства великое множество. Формулируя его, надо стоять на позиции, что оно должно быть объективистским, общенаучным, без перекосов в сторону политико-идеологических (либеральных, консервативных, социалистических и т.п.), ценностных (защита прав человека, связанность государства правом и т.п.) или каких-то одних методологических (марксистских, кантианских

и т.п.) установок. В определении должны называться очевидные свойства государства, не вызывающие особых возражений. Как верно отмечали Н.М. Коркунов и Г.Ф. Шершеневич, дефиниция должна отражать существующее государство, а не то, каким оно должно быть, с точки зрения автора. В определении не следует также закладывать спорные теоретические вопросы, например, о природе или целях государства, поскольку позиции здесь всегда разные и их множество¹⁰.

Таким образом, государство — это социальный институт, обладающий верховной властью на территории всей страны, монополией на применение насилия и выступающий в качестве универсального субъекта управления общественными делами.

Народ

Народ есть та первичная основа, без которой не возникает ни один социальный институт, включая государство. Население — это та материя, из которой формируются социальные институты. Очевидно, что институты возникают потому, что у людей есть свойства, способствующие их организации. Сам человек представляет собой единство двух основных компонентов: природы и культуры. Социальные институты также одновременно относятся к миру природы и миру культуры. Научная задача состоит в том, чтобы понять степень зависимости людей, социальных институтов от природы и культуры. Соответственно, тему населения как некоей организованной массы, служащей основой возникновения и функционирования государства, можно рассматривать как минимум в трех важнейших аспектах: 1) биологическом; 2) культурно-историческом; 3) формально-юридическом.

Народ как биологический феномен. Государство и его институты — это люди, организованные определенным способом. Поскольку люди представляют собой прежде всего биологические организмы, государство и государственная власть есть биологические феномены, феномены жизни. Социальная наука только в той мере может претендовать на свой статус и быть действительно строгой и проверяемой, в какой она опирается на природный, биологический компонент общества. Только природный компонент общества позволяет открывать в нем закономерности и давать прогнозы, культурно-исторический компонент, пронизанный волевыми установками и ценностными императивами, применительно к разным народам и странам всегда уникален, а потому может быть только описан, закономерностей он не имеет. Тема соотношения

⁸ См.: Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 263.

⁹ См.: Еллинек Г. Указ. соч. С. 412.

¹⁰ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 289–291; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 199–201.

природы и культуры становится одной из центральных начиная с конца XVIII в. и достигает своего апогея на рубеже XIX–XX вв. в философии жизни (Ф. Ницше, В. Дильтей, О. Шпенглер, Г. Зиммель) и психоанализе (З. Фрейд). Итог исследований, например, Фрейда неутешителен: культура — это своего рода тонкая пленка из созданных человеком ценностей, норм и институтов, которая каждый раз рвется под мощным напором стихийных сил природы — инстинктов человека. В борьбе природы и культуры последняя всегда проигрывает первой. Биологическое начало человека и общества первичны, как первична сама жизнь.

Человек — стадное существо, он способен жить и противостоять природе только в коллективе. Первые самые примитивные человеческие общности образуются по большей части благодаря не нормам, а инстинктам и рефлексам, прежде всего властным. Властные рефлексы есть тот природный фундамент, на котором формируются нормы, определяющие цели и рамки использования власти. Социальные институты и нормы — лишь формы, которые наполняются биологической энергией людей. Конституции и законы, описывающие полномочия государственных органов и должностных лиц, исходят из естественного допущения о наличии у людей властных рефлексов, их стремления властвовать. Человек со слабой волей, попавший на должность с властными полномочиями, очевидно, не справится со своими обязанностями и будет заменен. Воля к власти, как утверждал Ницше, есть одно из проявлений воли к жизни. Естественное стремление людей к физическому выживанию с неизбежностью выстраивает социальную пирамиду, наверху которой находятся индивиды с наиболее сильной волей к власти. Власть, воля к власти — это, конечно, в своей основе биологические феномены, служащие фундаментом любого государства. Здесь люди мало чем отличаются от животных, властные механизмы, присущие человеческим и животным коллективам, во многом сходны, для биологов это установленный факт.

Л.Н. Гумилев, последний евразиец, специально ввел понятие пассионарности для характеристики степени биологической энергии этноса. Этнос как всякий биологический организм рождается, зреет, достигает своего апогея, стареет и, наконец, умирает. Если этнос, нация, общество живет по биологическим законам, почему на государство они не должны распространяться? Поскольку государство — это люди, на него в полной мере распространяются законы, по которым живет биологический организм. Пассионарность нации в полной мере передается государству. Государство становится мощным, развивающимся, растущим, агрессивным, экспансионистским благодаря пассионарному подъему нации. И наоборот, снижение

пассионарности ведет к ослаблению и гибели государства.

Жизнь государства есть в первую очередь биологический феномен, его возможности определяются не идеями, выработанными интеллектуальным меньшинством, а демографией населения, его желанием или нежеланием размножаться. Стареющее население, недостаточный приток молодых сил — верный признак умирающего государства. Ни высокая техническая культура, ни новейшие средства вооружений не могут компенсировать недостаток человеческой массы. Государству необходим приток молодых сил, чтобы эффективно осваивать и контролировать территорию страны.

Как верно отмечал русский консерватор И.Л. Солоневич, ни экономика, ни религия, ни климатические и географические условия, а инстинкты рожают социальные формы (семью, нацию, государство). Нация есть единый биологический организм, «сверхиндивидуальное целое», развивающееся по законам отдельного человека. Если индивид, подчиняясь инстинктам продолжения рода, создает семью и накапливает ценности для своего потомства, то и нация поступает таким же образом. Конкретный народ, живя благодаря труду предшествующих поколений, в свою очередь, сам, отказывая себе, заботится прежде всего о будущих поколениях. Инстинкты в нации могут ослабляться и усиливаться. В первом случае народ оказывается на краю гибели и заканчивает свою историю, во втором — он копит силы и территорию для неродившихся еще поколений. Цель жизни нации определяется не разумом, а инстинктом, и, соответственно, единственной задачей разума является «вооружение древнего инстинкта самыми современными оружием борьбы за жизнь». Инстинкт продолжения рода, по Солоневичу, создав семью, далее воплощается в государственный инстинкт, который и способен создать государство и империю. Мифы, легенды, обряды, традиции, право, политические учреждения выступают как внешнее оформление государственного инстинкта. Любое государство несет на себе отпечаток своеобразия нации, ее психологии и характера государственного инстинкта: степень воли к жизни и борьбе напрямую влияет на силу государства¹¹.

Народ как культурно-исторический феномен. Культура — результат целеполагающей деятельности человека, это материальные и духовные ценности, созданные его творчеством, его трудом. Культура — вторая природа человека, выводящая его из состояния животности и создающая уникальный мир нравственности. Уже примитивные культуры включают в себя нормы, ценности, институты,

¹¹ См.: Солоневич И.Л. Белая империя. М., 1997. С. 40–42.

хозяйство, зачатки науки, техники, религии, морали, искусства. Государство — не просто явление культуры, но явление культуры высокого уровня, возникающее на поздних этапах развития человечества. Животный мир знает властную организацию, но государство создает только человек, поскольку обладает разумом и представлением о нравственности. Только человек способен создать институционально оформленную публичную власть, рационально организованную и пронизанную нормами культуры. Вместе с тем очевиден факт, что далеко не всякая культура способна порождать государство, а только та, которая содержит в себе необходимый комплекс компонентов. При этом плотность, сложность культурного слоя не всегда достаточное условие появления государства. История доказывает, что народы, имевшие относительно невысокий уровень духовной культуры, создавали мощнейшие империи (например, империя Чингисхана). Проблема состоит в том, чтобы установить связь между культурой народа и его государственностью, выявить те параметры культуры, которые позволяют государству возникнуть.

История человечества, двигаясь от первобытной общины в сторону общества с развитой государственностью, включала ряд стадий: семью, род, племя, классы, этнос и, наконец, нацию. Магистральная линия данной эволюции — снижение роли кровнородственных связей. Если на уровне семьи, рода и отчасти племени главную роль играют кровнородственные отношения, то этнос и особенно нация скрепляются по большей части ценностями культуры.

Этнос — это исторически сложившаяся устойчивая группа людей, связанных общностью территории, хозяйства и языка, отличающаяся однородными антропологическими и культурно-бытовыми особенностями. Начало формирования этнических различий относится к ранним этапам антропогенеза (еще на стадии праобщины). Властная организация этноса — более высокого уровня, чем рода или племени, но этого еще недостаточно для создания государства. Не всякий этнос создает свою государственность, так и оставаясь на стадии родоплеменных отношений. Возникновение государства — это качественный скачок в развитии этноса, в большинстве случаев такого скачка не происходило, только немногие этносы сумели создать свою государственность. Процессы этногенеза и политической консолидации шли параллельно, взаимно влияя друг на друга. Появление государства интенсифицировало процесс этнообразования: власть закрепляла культурные особенности и через них влияла на этнообразование. Власть изначально формируется из гущи национальных стереотипов, воспринимает и перерабатывает, конституирует

и закрепляет их в виде политико-правовых ценностей, норм, институтов и механизмов.

В отличие от этноса нация — явление более разнородное, возникает позднее и становится вершиной политического единства. Нация — это общность людей, связанная единством территории, языка, хозяйства, быта, духовной культуры и политической жизни. Принципиальная особенность нации — наличие государственности. Нация может включать в себя различные этносы, религиозные группы и классы, но главное здесь — политическое и культурное единство. Как бы государство ни возникало — снизу, благодаря силе экономического развития, или сверху, силой политической воли и оружия, правящий класс распространял свое культурное влияние на все подвластное население. Ценности, нормы и институты, навязываемые подвластным, с течением времени становились привычными и воспринимались народом или народами как собственные, аутентичные. Стандартизация форм политики и экономики вела к унификации сознания и правосознания, что закреплялось в единой национальной культуре. Единая национальная культура — это единство сознания и психологии, языка и хозяйства, ценностей и норм, политических институтов и механизмов. Утрата культурного единства ведет к распаду нации и государства.

Г. Еллинек подчеркивал, что нация — не естественное, а культурно-историческое образование. Люди объединяются в нацию не биологическим единством (общие антропологические свойства), а культурно-историческим. Язык также не может быть объединителем людей в нацию. Существуют разные нации, говорящие на одном языке (США, Англия, страны Латинской Америки), и в рамках одной нации могут быть группы, говорящие на разных языках (Швейцария). Нация не имеет четких объективных критериев, это нечто глубоко субъективное, заложенное в сознании и эмоциях. Чтобы нация появилась, люди должны осознать и почувствовать свое духовное единство¹².

М. Вебер также считал важнейшей чертой нации субъективно переживаемое единство ценностей и чувство солидарности. Антропологическое единство и этническое чувство общности, утверждает он, не создает нацию. Подлинная проверка единства нации и государства — противоборство с другими нациями, прежде всего в войне. В сложившейся нации человек, воюя за свою страну, чувствует не «голос крови», не антропологическую связь со своим этносом, а свою принадлежность к национальной культуре. Наиболее

¹² См.: Еллинек Г. Указ. соч. С. 140–142.

ярко такую особенность демонстрируют полиэтнические государства¹³.

Согласно консервативному либералу П.Б. Струве, культура есть та непосредственная среда, где формируется волевое и сознательное начало нации — государство. Богатство, глубина и самобытность культуры определяют его силовые возможности, способность подчинять себе другие нации и государства. Борьбу между нациями и государствами Струве рассматривает как противоборство культур: побеждает та культура, в которой уровень правосознания, степень дисциплины и порядка оказываются выше. Таким образом, государство, по Струве, является квинтэссенцией, энергическим стержнем национального духа и национальной культуры¹⁴.

Народ как юридический феномен. Любая социальная общность (первобытная община, семья, род, племя, класс, этнос, нация) формируется и существует благодаря нормам, правилам поведения. Коллектив всегда предполагает нормативность, которая вносит организованность и порядок в различные сферы общественных отношений (хозяйственные, брачно-семейные, религиозные, властные). Социальные нормы — элемент культуры, доказывающий, что данный коллектив уже вышел из состояния животности. Более того, возникновение исторически первых норм (запрет несанкционированного убийства, каннибализма, инцеста) знаменовало собой рождение культуры. Организованность коллектива означает, что между людьми возникают отношения, предполагающие полномочия, обязанности, ответственность его членов и регламентированное принуждение. Все это рождает естественные предпосылки для возникновения права — нормативной системы, связанной с государством. Резкой границы, указывающей на момент возникновения права, не существует, как нет четких различий между правом и другими социальными нормами. Правовой обычай или акт суда, например, весьма опосредованно связаны с волей государства, а значит, и с самим государством. Здесь следует понимать главную вещь: народ, этнос, создающий государство, уже предварительно имеет многоуровневую систему норм, часть из которых впоследствии будет закреплена государством в качестве права. Еще в условиях постарного (догосударственного) общества люди приобретают привычку соблюдения норм и автоматического нормативно регламентированного повиновения власти. Возникающее государство уже имеет под собой нормативную систему.

¹³ См.: Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М., 2017. Т. 2. С. 292–295.

¹⁴ См.: Струве П.Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 63–70.

Позитивное право всегда представляет собой (в большей или меньшей степени) юридические фикции, т.е. нормы, противостоящие реальности (признание несуществующего факта существующим). Позитивное право — это идеальная реальность, отражающая реальность фактических отношений между людьми и институтами. Юридические нормы — это реальность, производная от фактических общественных отношений, отражающая их приблизительно, а потому в большей или меньшей мере их искажающих. Данную аксиому следует помнить, рассматривая общество, народ сквозь призму права. Конечно, верно утверждение, что государство есть юридически организованный народ. Юридические нормы, исходящие от государства и организующие само государство, пронизывают ткань жизни общества, тем самым влияя на нее. Вместе с тем государство как социальный институт имеет своим истоком общество, а значит, и его нормативную систему. Задача состоит в том, чтобы нормативная (юридическая) организация народа была рассмотрена по возможности строго научно, без идеологических или ценностных перекосов.

Пример таких перекосов наблюдается на Западе начиная с эпохи буржуазных революций, когда формировалась и теоретически обосновывалась либеральная модель государственного устройства. Ранние буржуазные идеологи (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант) представляли дело так, будто общество есть сумма атомизированных индивидов, от природы обладающих свободой, равенством, правом на собственность и учреждающих государство с целью все это гарантировать. Так рождалось представление о людях и государстве как субъектах частного и публичного права. По Еллинеку, такой подход лучше других обосновал Руссо: благодаря признанию лицом индивид делается членом народа, понимаемого как субъект; как объекты государственной власти индивиды являются носителями обязанностей, как члены государства — субъектами прав; народ одновременно есть субъект и объект государственной власти. Отсюда вытекал важный тезис, что народ — источник государственной власти и имеет право на сопротивление тирании. Еллинек справедливо замечает, что данная конструкция далека от жизни, так как государственную власть всегда организует не абстрактный народ, а политически активное меньшинство, а т.н. лицо (индивид как субъект права) является, как правило, инертной частью человеческих масс¹⁵.

Еллинек прав в том, что юридическую организацию народа не следует переоценивать. Так, институт гражданства, формально закрепляющий

¹⁵ См.: Еллинек Г. Указ. соч. С. 162, 394–396, 405.

права человека в частном и публичном праве, формально связывающий индивида с государством, еще не свидетельствует о подлинности этой связи. Если человек на рациональном и эмоциональном уровне не воспринимает себя как часть государства, институт гражданства эту связь не восполнит. Верность данного тезиса очевидна во время войны, когда от граждан требуется не формальное признание себя гражданином государства, а его фактическая поддержка, готовность принести ему в жертву свою жизнь, здоровье и собственность.

Территория

Территорию государства обычно рассматривают в единстве трех аспектов: юридическом, политическом, физическом. В юридическом смысле территорией государства признается часть земного шара, на которую распространяется его власть. Территория государства определяется границей, в пределах которой в территорию государства входят (с точки зрения современного международного права): 1) суша, включая недра и континентальный шельф; 2) воды, включая территориальные воды — примыкающую к берегу часть моря, не превышающую 12 морских миль; 3) воздушное пространство. Входят также и другие объекты, предусмотренные международным правом.

Территория государства — это не просто часть земной поверхности (физический аспект), на которой располагается народ, это способ, средство, с помощью которого он обеспечивает себе физическое выживание. Лишить народа территории фактически означает обречь его на гибель или как минимум на жалкое существование. Государство представляет собой образование, включающее в себя два взаимосвязанных компонента: природный и культурный. К природе относятся люди как биологические организмы и окружающая их природа (территория и ее природные богатства). Физическое выживание людей предполагает их целенаправленную деятельность по использованию природных благ. Использование природы в хозяйственных целях с неизбежностью влечет за собой политико-юридическое закрепление за собой территории. В результате природа и ее объекты оказываются включенными в сферу культуры. Хозяйственная и политико-юридическая деятельность делает территорию как бы одухотворенной, она становится полноценной и весьма существенной частью жизни государства.

Поскольку территория всегда была и остается важнейшим материальным ресурсом народа, история человечества была и остается историей острой борьбы между народами и государствами за территорию. Все разговоры о глобальности современного мира, который якобы не знает границ,

представляет собой заурядную политическую пропаганду со стороны государств, претендующих на региональное или мировое господство. Под прикрытием идеологии космополитизма (человек — гражданин мира), универсальности идей гуманизма и «общечеловеческих ценностей» (прав человека и т.п.) осуществляется сначала культурное, а затем и политическое закабаление стран и народов. Процессы глобализма второй половины XX — начала XXI в. шли и продолжают идти в форме американизма, т.е. экспансии культуры США с ее пропагандой «американского образа жизни» и «исключительности» американской нации. Если территорию нельзя получить физически, материально, то это можно сделать, по убеждению американских политиков, подчинив себе народ, на ней проживающий.

Территория современного мира практически вся без остатка поделена между государствами (исключение — Антарктида, хотя и там есть претензии на владение отдельными ее частями). Казалось бы, территориальный передел закончен или как минимум сильно затруднен ввиду установленных международным правом рамок. Вместе с тем следует понимать, что жизнь народов и наций — естественный, стихийный процесс, который невозможно остановить нормами права. Есть нации, наполненные жизненной энергией и готовые к борьбе, а есть дряхлеющие и слабеющие. В конечном счете нации владеют той территорией, которую способны удерживать. Иными словами, в основе территориального деления между народами лежит не право, а сила, способность нации установить свой суверенитет над территорией и защитить ее от конкурентов. Государства в своих территориальных спорах зачастую используют исторические и юридические аргументы, что является лишь идеологическим прикрытием силовых возможностей нации и ее государства. Силовые возможности (экономические, политические, военные) — главный аргумент государства в деле территориальных приобретений. Ослабление государства часто влечет за собой территориальные потери. Распад государства означает утрату национального и территориального единства. Неделимость государства, утверждал Еллинек, есть прежде всего неделимость его территории. Исторически идея неделимости государства возникает именно из неделимости территории¹⁶.

Власть над территорией фактически означает власть над людьми, расположенными на этой территории (независимо от гражданства). Государство устанавливает границу, чтобы очертить пределы своего суверенитета над людьми. Административно-территориальное устройство также есть деление людей, расположенных в разных частях

¹⁶ См.: Еллинек Г. Указ. соч. С. 390.

страны. Иными словами, власть над территорией опосредована властью над людьми. В этом смысле господство над территорией, указывал Еллинек, есть сфера публичного, а не частного права. Территория, по его мысли, является мертвым и в то же время бессмертным элементом государства¹⁷. Мертвой территория является в том смысле, что без людей она исключается из общественных отношений и становится просто частью природы, никак не связанной с культурой. Бессмертна территория потому, что она может заселяться разными народами и быть материальной основой разных культур и государств.

В этой связи следует вспомнить т.н. географическое направление в обществоведении (истории, социологии, политологии, этнологии). Его основателями были Платон и Аристотель, которые пытались показать связь между государством и географическими условиями его местоположения. В XVIII в. этот подход наглядно представлен у Монтескье. В первой половине XX столетия географическое направление трансформируется в теорию геополитики (Ф. Ратцель, О. Шпенглер, К. Хаусхофер, П.Н. Савицкий), очень популярную в настоящее время. Основной недостаток данного подхода — утверждение о прямой связи между спецификой государства и географическими условиями его существования. На самом деле связь территории и государства всегда опосредована народом. Как верно подчеркивал Еллинек, главное при образовании и существовании государства — не территория, а люди, их свойства, о чем свидетельствует факт существования на одной и той же территории разных народов и государств¹⁸. Форма правления и политико-территориального устройства, политический режим, воинственность или миролюбивость, организованность или хаотичность в управлении, степень централизации (децентрализации) государства, сила или слабость государственной власти, архаичное государство или современное, оседлое или кочевое — все это следствие не географических условий, а свойств народа. Конечно, географические условия накладывают отпечаток на характер хозяйства, ценностей, норм и институтов, но они являются лишь одним из факторов. Географические условия задают векторы деятельности государства (хозяйственной, политической, военной), но эффективность этой деятельности зависит от свойств народа. Благополучие нации предопределяется не столько ее местоположением, сколько энергией, волей и способностью к творческому труду.

¹⁷ См.: Еллинек Г. Указ. соч. С. 107, 387.

¹⁸ См.: там же. С. 106.

Государственная власть

Власть и ее виды. Власть — это способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на поведение людей с помощью какого-либо средства — авторитета, права, насилия.

Власть — социальный феномен, но ее природа главным образом биологическая и психологическая. Власть есть проявление воли к жизни, это один из способов физического выживания индивида и человеческих коллективов. Добывая себе продукты питания, производя одежду и жилище, создавая орудия труда и средства ведения войны, люди в первую очередь проявляют свою власть над природой. Инстинкт жизни, инстинкт самосохранения заставляет людей бороться с силами природы, подчинять их себе и овладевать ими с целью удовлетворения своих потребностей. Поскольку власть есть проявление воли к жизни, власть всегда была и остается тесно связанной с материальными благами. Поскольку материальные блага — основа физического выживания, борьба за их обладание всегда была одной из главных целей власти.

Любой человеческий коллектив есть властная организация, пирамида, на вершине которой оказываются более сильные в том или ином отношении (физическом, умственном, материальном), внизу — более слабые. Сила воли к жизни предопределяет силу стремления индивида к власти. На вершине властной пирамиды оказывается тот, у кого биологическая энергия, инстинкты оказываются сильнее. Повышенный эгоизм властного меньшинства определяет его активность в борьбе за материальные ресурсы, а значит, и за власть. Борьба за власть — отличительное свойство общественных отношений любого уровня: между индивидами, между индивидами и социальной группой, между социальными группами. Властная организация общества представляет собой способ объединения людей, позволяющая им наиболее эффективно решать стоящие перед ними задачи. Ослабление воли к жизни, ослабление инстинктов, истощение биологической энергии с неизбежностью влекут за собой ослабление воли к власти. Это своего рода биологический закон как индивидов, так и больших и малых человеческих коллективов (род, племя, этнос, нация). Нация, исчерпав свою биологическую энергию, клонится к упадку, что предвещает закат ее государственности. Так, например, ушла из истории государственность Древнего Рима — одна из величайших в мире.

Власть — это также и психический феномен, что получило обоснование, например, в концепции Н.М. Коркунова. Авторитет велений власти, как он утверждает, основывается на признании их обязательности со стороны общества. Понятия

воли и власти не тождественны, воля бывает и бес- сильная, и безвластная. Власть приходит к воле из- вне и является чем-то, в самой воле не заключаю- щимся. Власть есть объект воли, она не предпола- гает направленной на властвование воли. Власть может исходить от воображаемых богов, у кото- рых нет никакой воли. Для властвования требует- ся сознание зависимости от власти, а не ее реаль- ность. Власть есть сила, обусловленная не волею властвующего, а сознанием зависимости подвласт- ного. «Государственная власть — не чья-либо воля, а сила, вытекающая из сознания гражданами их за- висимости от государства»¹⁹.

Власть отличается всеобщностью и универ- сальностью, она проникает во все поры обще- ства, на всю глубину человеческих отношений. Очевидно, что все институты общества прониза- ны властью, а сама власть различается по степе- ни своей институционализации. Различают власть семейную, родовую, общественных объединений (религиозных, партийных, хозяйственных и т.п.), государственную.

Понятие государственной власти. Следует раз- личать понятия «государство», «государствен- ность», «государственная власть». Государство — это единство трех компонентов: народа, террито- рии, государственной власти. Государственность есть государство того или иного народа, суще- ствующее во времени, в истории. Государственная власть — это не просто один из элементов госуда- рства, это его главный признак, его сущность. На- селение и территорию имеет род, племя или союз племен, публичную власть в форме государствен- ной власти — только государство. Сформировавшееся государство демонстрирует отрыв институтов власти от населения, и чем больше это расстояние, тем более зрелым является государство. Институ- циализация государственной власти означает ка- чественный скачок в сознании, общественных отношениях, экономических условиях и общей культуре людей. Хотя появление государственной власти — всегда результат длительной эволюции, по своим последствиям данный факт носит поистине революционный характер, настолько серьез- но он меняет жизнь людей. Возникновение госу- дарства рождает эпоху политического отчуждения, когда государственная власть воспринимается как нечто, противостоящее обществу и индивиду в виде абстрактной безличной силы. Государство, говоря словами Гоббса, становится в глазах людей Левиафаном, земным богом, вызывающим парали- зующий волю страх. Когда Гоббс и его последова- тель Спиноза говорят о невозможности расторже- ния общественного договора, они руководствуются не мотивами политической лояльности, а здравым

смыслом: государство есть реальность, которую человек не в силах изменить. Как невозможно бо- роться со стихией природы, так нельзя отменить государство и его право повелевать.

Если опуститься с абстрактного уровня на кон- кретный, то государственная власть — это люди, это организация людей, распределенных по ин- ститутам. Государственная власть есть государ- ственный аппарат, состоящий из администрации, армии и органов прямого принуждения. Государ- ственная власть есть организация людей, осущест- вляющая волевое воздействие при помощи сило- вых, организационных и идеологических средств с целью подчинения всех субъектов общественной жизни единому порядку. Государственная власть — это организация людей, проявляющих волю и силу к господству внутри страны (по отношению к под- властному населению) и к независимости вовне (в отношении других государств и народов), это проявление жизненной энергии людей, способ- ных навязывать свою волю кому-либо. Государ- ственная власть — это люди, способные организо- вать публичную власть и подчинить ей все насе- ление страны. Свойства людей не просто определяют свойства государства и государственной власти, от них зависит сам факт их возникновения и суще- ствования. К. Маркс, рассматривая государство с исторических и социологических позиций, верно указал, что государственная власть всегда и везде организуется экономически господствующим клас- сом, правящим классом. Правящий класс — это и есть тот слой людей, который организует власть в своих интересах и навязывает ее подвластному населению. В дальнейшем голое насилие, как пра- вило, трансформируется в привычку автоматиче- ского подчинения, но при этом сама государствен- ная власть не утрачивает классового характера. Итальянские социологи В. Парето и Г. Моска на- звали такое господство властью элит.

Важная черта государственной власти — ее пуб- личный характер, поскольку она надстраивается над обществом, в той или иной мере выражает его инте- рес и выступает от его имени внутри страны и за ру- бежом. Переход от патетарного общества к госуда- рству растянут во времени, а потому трудно устано- вить границу, после которой родоплеменная власть становится государственной. Тем не менее есть от- носительно четкий критерий, позволяющий при- знать наличие государственной власти: достаточно длинная дистанция между властью и подвластным населением. Дистанция должна быть такой, чтобы власть могла самостоятельно, без особой оглядки на общество проводить внутреннюю и внешнюю поли- тiku. В Древнем мире государства, конечно, имели место, но их власть была теснейшим образом свя- зана с правящими сословиями, а потому ими огра- ничена. Исключения редки, одно из них — Римская

¹⁹ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 300.

империя, на столетия ставшая образцом подлинной государственности для народов Европы. Лишь в эпоху буржуазных революций формируется государство современного типа, отличительная черта которого — отрыв власти от общества, опора не на сословия, а на армию, административный и полицейский аппарат. Механизм либеральной демократии создавал государственную власть, которая на идеологическом, пропагандистском уровне провозглашалась законной и легитимной, но фактически представляла собой политическую олигархию, руководившую главным образом своей корпоративной выгодой. Современным государство называется не потому, что существует в современную эпоху, а в силу наличия государственной власти, в значительной мере дистанцированной от общества. Во второй половине XX — начале XXI в. существует огромное число государств (в Африке, Азии и Латинской Америке), которые так и не стали по-настоящему современными, поскольку их власть не выходит за рамки родоплеменных и традиционалистских отношений. Архаизм правосознания и политико-правовой культуры заметно снижает эффективность государственной власти этих стран²⁰.

Суверенитет. Теория суверенитета возникает в эпоху европейского средневековья, когда раздробленные сословно-представительные монархии перерастают в национальные государства в форме абсолютизма. Монархи боролись за свою власть со Священной Римской империей германской нации, католической церковью и феодальной знатью. Основателем теории суверенитета считается французский историк и юрист Ж. Боден, предложивший ее королю Франции Генриху III. В следующие века вплоть до настоящего времени эта теория разрабатывалась самыми разными авторами, которые ее выстраивали в зависимости от политической обстановки, запросов действующей власти и традиций академической среды. Следует понимать, что нет некоей единой, универсальной, в деталях общепризнанной теории суверенитета. Она дробится на школы, подходы и концепции конкретных авторов. Вместе с тем категории государственного суверенитета, народного суверенитета, национального суверенитета, да и сам термин «суверенитет» прочно вошли в обиход практической политики, в понятийный аппарат юридических и политических наук. Теория суверенитета, по словам Еллинека, сыграла огромную роль в выработке современного понятия государства²¹.

Термин «суверенитет» произведен от латинских слов “super”, “superanus”, “supraneitas” (наверху, поверх, над), немецкого “Souveranitat” и французского “souverainete” (высочайший, высший,

верховный). В современной политико-юридической литературе под суверенитетом обычно понимают верховенство государственной власти внутри страны и независимость ее в международных отношениях. Данное определение считается почти общепринятым. Разногласия начинаются, когда речь заходит о деталях и интерпретациях. Относительное единство наблюдается в положении: следует различать суверенитет и государственную власть, суверенитет не является неотъемлемым свойством государства, были и есть несuverенные или полусуверенные государства. Примеров множество: государства средневековой Европы, находившиеся в вассальной зависимости; государства «социалистического блока», объединенные Варшавским договором под эгидой СССР; страны — члены Европейского Союза и т.д. Но дальше идут вопросы, на которые отвечают по-разному: если государство не обладает верховенством своей власти и независимостью, является ли оно государством; если суверенитет не является обязательным свойством государства, какие тогда признаки указывают на наличие государства; если государство считается суверенным, а верховенство его власти ограничено, обладает ли оно суверенитетом, и т.п.

Нет единства при определении признаков суверенного государства. Боден называет три: абсолютность, постоянство, единство. Они проявляются в восьми полномочиях государства: 1) издание законов; 2) решение вопросов войны и мира; 3) назначение должностных лиц; 4) действие в качестве суда в последней инстанции; 5) помилование; 6) чеканка монеты; 7) определение мер и весов; 8) взимание налогов. У Гоббса четыре признака: абсолютность, надзаконность, неделимость, непередаваемость. В отечественной литературе указываются следующие признаки: верховенство, единство, неделимость, неотчуждаемость, монополия на принуждение, неограниченность власти, независимость в международных отношениях²². Как видно из перечня, у предложенных признаков нет четких критериев, они могут либо пересекаться, либо поглощаться один другим. Тем не менее можно выделить признаки суверенной государственной власти, представляющие собой относительно стройный и полный логический ряд: верховенство, единство, постоянство, неотчуждаемость, независимость.

Боден и Гоббс, называя признаки суверенитета, обобщают и до предела формализуют свойства государства. По сути, они применяют здесь

²⁰ См.: Кревельд М. Расцвет и упадок государства. М., 2006.

²¹ См.: Еллинек Г. Указ. соч. С. 449.

²² См.: Левин И.Д. Суверенитет. СПб., 2003. С. 71, 72; Государственное право Российской Федерации: учеб. / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 135–141; Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть. М., 2006. С. 302–308.

догматический метод, используемый отраслевой юридической наукой. В этом случае возникает вроде бы точное знание о государстве, его фактические свойства принимают вид абстрактных формализованных признаков, фактическое и формально-юридическое здесь совпадают. Однако проблема в том, что действительность сложнее ее модели, реальные государства, как правило, выходят за рамки предложенных классиками признаков суверенного государства. Отсюда расщепление понятия суверенитета на политический (фактический) и юридический его аспекты. С юридической стороны государство может представлять как суверенное, а с фактической — как несuverенное или полусуверенное. Еллинек признавал, что «суверенитет по своему историческому происхождению есть представление политическое, лишь впоследствии превратившееся в правовое»²³. Однако суверенитет для него — прежде всего понятие юридическое. Данная тенденция находит свое логическое завершение в нормативизме Г. Кельзена, который создает государственный суверенитет в международном правопорядке. Такой подход характерен для либералов, стоящих на платформе буржуазной законности. Советский юрист И.Д. Левин, написавший книгу о суверенитете в эпоху сталинизма (1948 г.) и обязанный показать классовую сущность государства, рассуждал так: в политическом аспекте суверенитет принадлежит господствующему классу, в юридическом — государству и его органам; политический суверенитет первичен, юридический вторичен и призван оформить политический суверенитет²⁴.

Признаки суверенитета

Верховенство. Признак верховенства имеет несколько аспектов. Во-первых, суверенная государственная власть является властью, которой подчиняются все остальные власти, существующие в данной стране. Суверен сочетает в себе высшего законодателя, высшего судью, высшего повелителя, «окончательный источник легальности и последнее основание легитимности»²⁵. «Верховенство государственной власти — это такое ее состояние, при котором над ней не стоит и не может стоять никакая другая власть»²⁶. Если государство не способно контролировать свою территорию либо целиком (например, в случае оккупации), либо ее часть (в случае оккупации или мятежа), о верховенстве (суверенитете) говорить не приходится.

Так называемые правительства в изгнании не свидетельствуют ни о наличии государства, ни тем более о верховенстве его власти. Во-вторых, верховенство означает, что государственная власть не знает ограничений. В традиции европейской юридической мысли такая власть называлась абсолютной. Суверенная власть не связана какими-либо субъектами, условиями или законами. В-третьих, суверенная власть надзаконна, т.е. не ограничена никакими законами. Надзаконность власти прежде всего предполагает ее способность самостоятельно устанавливать, изменять и отменять законы. Практика показывает, что суверенное государство может и нарушать собственные законы и при этом не нести никакой ответственности. Так, немецкие и русские юристы рубежа XIX–XX вв. не считали публичное право (главным образом конституцию и конституционные законы) полноценным правом, так как гарантировать его нормы некому. Государственная власть не будет сама себя наказывать. Любая власть (даже в правовом государстве) руководствуется не принципом законности, а целесообразностью. Если государственная власть считает возможным и необходимым нарушить собственные законы, она это делает, и в этом также выражается ее суверенитет. В-четвертых, суверенная власть самостоятельно формирует свои органы и определяет их компетенцию на основе собственных законов. Утрата государственными органами своих полномочий влечет за собой утрату суверенитета²⁷. В-пятых, суверенному государству принадлежит монополия на насилие.

Говоря о неограниченности власти суверенного государства, классики тем не менее всегда утверждали, что такие границы есть. В своих рассуждениях они обычно отталкивались от Аристотеля, который определял государство как власть над свободными людьми. Действительно, государственная власть всегда и везде формировалась из лично свободных людей, из сословий, так или иначе участвовавших в организации власти и поддерживающих ее. Границы суверенитета, утверждал И.Д. Левин, существовали всегда, но они менялись в зависимости от исторических условий²⁸. Как верно указывал Еллинек, фактическая неограниченность полномочий государства означала бы, что все люди были бы у него рабами. Поскольку для государства существенно наличие правопорядка, полагал он, суверенитет государства не может быть абсолютным. Во власти государства менять правопорядок, но отменить его оно не может. Суверенитет не тождествен всемогуществу государства. Не существует юридически неограниченного суверенного

²³ Еллинек Г. Указ. соч. С. 421.

²⁴ См.: Левин И.Д. Указ. соч. С. 62, 63.

²⁵ Шмитт К. Легальность и легитимность // Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016. С. 174.

²⁶ Государственное право Российской Федерации: учеб. / под ред. О.Е. Кутафина. С. 135.

²⁷ См.: Еллинек Г. Указ. соч. С. 476; Левин И.Д. Указ. соч. С. 82, 83.

²⁸ См.: Левин И.Д. Указ. соч. С. 15.

государства. Государственная власть безгранична только в том смысле, что никакая другая власть не может воспрепятствовать установить ей собственный правовой порядок. Лишение граждан субъективных прав находится вне сферы реальной власти государства. Права личности — предел суверенной власти²⁹. О границах суверенной власти говорил Боден: власть ограничена естественными, божественными и общечеловеческими (право частной собственности, ценности мира, правового порядка, семьи) законами, свободой совести, суверен не вправе вмешиваться в дела семьи и облагать налогами без согласия подданных. По Гоббсу, суверен ограничен условиями и целями заключенного договора. Вместе с тем понятно, что власть кровавых диктаторских режимов может быть почти беспредельной, низводя подвластное население до положения рабов. При этом сами диктаторские режимы продолжают оставаться суверенными государствами.

Единство. По логике вещей верховенство государственной власти и ее независимость в международных отношениях предполагает некое единое целое (лицо, орган), от которого исходит власть. Источник власти должен быть один, в противном случае государство разваливается и перестает существовать, что многократно подтвердила мировая история. Так, по Еллинеку, суверенитет и государственная власть не поддаются дроблению, они неделимы, делить можно лишь компетенцию между органами государства. В союзном государстве суверенитет и государственная власть также не делятся, там лишь распределяются объекты, на которые направлена деятельность государства³⁰.

Вместе с тем единство государственной власти постоянно ставилось и продолжает ставиться под сомнение, когда речь заходит о принципах политико-территориального деления государства. Наиболее яркий пример — федерация, где за ее субъектами официально признаются отдельные правомочия, фактически и юридически дробящие суверенитет. Каждая страна находит свое соотношение между федерацией и ее субъектами, но очевидно, что унитарное государство в большей мере отвечает природе власти, ее потребности быть единой.

Постоянство. Суверенная государственная власть существует без всяких ограничений по времени. Если такие ограничения вводятся, это означает, что подлинным источником власти является тот, от кого эти ограничения исходят.

Неотчуждаемость. Свойство неотчуждаемости суверенной государственной власти напрямую связано с источником ее возникновения и с ее носителем. Для появления суверенной государственной

власти необходимы два фактора: способность власти подчинить себе население страны и международное признание (фактическое или юридическое). Решающую роль для возникновения государства играет, конечно, внутренний фактор. Если нация и ее правящий класс не могут обеспечить жизнеспособность своей государственной власти, она распадается, а сама нация оказывается под властью другой нации. Неотчуждаемость суверенной государственной власти означает, что она не может быть отторгнута у нации или передана другой нации. В обоих случаях это означает гибель национального государства.

Независимость. Суверенная государственная власть фактически и юридически независима от других государств в проведении своей внутренней и внешней политики. Подлинная независимость означает, что государство юридически признается и фактически является независимым. Если независимость как признак суверенитета не вызывает сомнений у специалистов, то границы этой независимости — предмет споров. Независимость государства в международных делах ограничивается как минимум двумя вещами. Во-первых, подлинную независимость может обеспечить только сила государства (экономическая, политическая, военная). Независимость слабого государства — это, как правило, фикция. Во-вторых, независимость ограничивается международными договорами, в которых участвует государство. Даже могущественное государство, вступая в договор, ограничивает себя своими обязательствами. При этом, конечно, государство может и выйти из договора, и просто его нарушить (если речь идет о сильном государстве). Нарушение договора слабым государством может повлечь для него тяжелые последствия.

* * *

Как было сказано выше, государства современного типа в массовом порядке появляются в эпоху буржуазных революций, когда намечается четкая граница между государством (государственной властью) и обществом. Первым это фиксирует Гегель, затем феномен современного государства начинают активно обсуждать юристы, социологи, философы. Во второй половине XIX — первой трети XX в. европейское и российское обществоведение формирует достаточно полное представление о государстве, к которому в дальнейшем мало что можно будет добавить. В государствах второй половины XX — начала XXI в. доходят до логического завершения черты, возникшие в Новое время. В этом смысле социальная наука второй половины XIX — первой трети XX в., создавшая детальную модель современного государства, не только не устарела, но, напротив, является прочной базой для современных исследований.

²⁹ См.: Еллинек Г. Указ. соч. С. 459, 464, 465.

³⁰ См.: там же. С. 484, 485.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. *Алексеев Н.Н.* Теория государства: теоретическое государствоведение, государственное устройство, государственный идеал // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 392, 393.
2. *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М., 2017. Т. 2. С. 292–295.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990. С. 279.
4. Государственное право Российской Федерации: учеб. / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 135–141.
5. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 106, 107, 140–142, 149–152, 162, 387, 390, 394–396, 405, 412, 421, 449, 459, 464, 465, 476, 484, 485.
6. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве. СПб., 2015. С. 350–355.
7. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 289–291, 300.
8. *Кревельд М.* Расцвет и упадок государства. М., 2006.
9. *Левин И.Д.* Суверенитет. СПб., 2003. С. 15, 62, 63, 71, 72, 82, 83.
10. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 263.
11. *Маклаков В.В.* Конституционное право зарубежных стран. Общая часть. М., 2006. С. 302–308.
12. *Солоневич И.Л.* Белая империя. М., 1997. С. 40–42.
13. *Струве П.Б.* Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 63–70.
14. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М., 1910. С. 199–201.
15. *Шмитт К.* Легальность и легитимность // Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016. С. 174.
1. *Alekseev N.N.* Theory of the state: theoretical state studies, state structure, state ideal // Alekseev N.N. The Russian people and the state. M., 1998. P. 392, 393 (in Russ.).
2. *Weber M.* Economy and society: essays of understanding sociology: in 4 vols. M., 2017. Vol. 2. P. 292–295 (in Russ.).
3. *Hegel G.V.F.* Philosophy of Law. M., 1990. P. 279 (in Russ.).
4. State Law of the Russian Federation: textbook / ed. by O.E. Kutafin. M., 1996. P. 135–141 (in Russ.).
5. *Jellinek G.* The general doctrine of the state. SPb., 2004. P. 106, 107, 140–142, 149–152, 162, 387, 390, 394–396, 405, 412, 421, 449, 459, 464, 465, 476, 484, 485 (in Russ.).
6. *Kelsen G.* Pure Doctrine of Law. SPb., 2015. P. 350–355 (in Russ.).
7. *Korkunov N.M.* Lectures on the General theory of law. SPb., 2003. P. 289–291, 300 (in Russ.).
8. *Kreveld M.* The rise and decline of the state. M., 2006 (in Russ.).
9. *Levin I.D.* Sovereignty. SPb., 2003. P. 15, 62, 63, 71, 72, 82, 83 (in Russ.).
10. *Locke J.* Two treatises on the board // Locke J. Essays: in 3 vols. M., 1988. Vol. 3. P. 263 (in Russ.).
11. *Maklakov V.V.* Constitutional Law of foreign countries. General part. M., 2006. P. 302–308 (in Russ.).
12. *Solonevich I.L.* White Empire. M., 1997. P. 40–42 (in Russ.).
13. *Struve P.B.* Patriotica. Politics, culture, religion, socialism. M., 1997. P. 63–70 (in Russ.).
14. *Shershenevich G.F.* General theory of law. M., 1910. P. 199–201 (in Russ.).
15. *Schmitt K.* Legality and legitimacy // Schmitt K. The concept of the political. SPb., 2016. P. 174 (in Russ.).

Сведения об авторе

Authors' information

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич —

доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус); главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ZHUKOV Vyacheslav N. —

Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia; Chief Researcher, Sector of Philosophy of Law, Theory and History of the State and Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia